

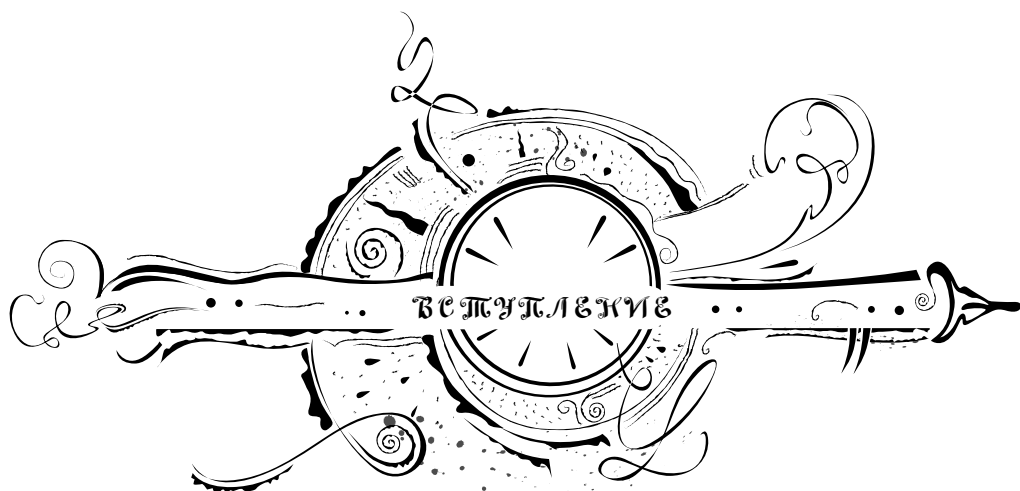
НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

ЧАСОДЕИ

ЧАСОВОЕ
ИМЯ

МОСКВА
РОСМЭН
2013

Узкая винтовая лестница вьется щербатыми полукружиями, исчезая где-то наверху, в облаке голубовато-серого тумана. Василиса бежит по ней, перепрыгивая сразу через две-три ступеньки, сметая с лица клочья грязно-бурой паутины, лениво планирующей откуда-то сверху. Бежит так долго, что сердце начинает часто и тревожно биться, словно хочет вырваться из груди.

Тук-тук-тук...

К ударам сердца присоединяется далекий бой часов, гулко и неторопливо отстукивающий время. Василисе кажется, будто летят последние секунды ее жизни. В жутком, необъяснимом страхе она снова и снова преодолевает виток за витком и вскоре выбирается на самый верх замковой стены. Здесь, на крыше, очень холодно — дует пронизывающий ветер, гонит плотные белесые облака к той самой Часовой башне, — отсюда виден лишь тонкий шпиль и верхний остов черепичной крыши.

Василиса смотрит вниз, привычно раскидывает руки в стороны и — шагает в пропасть. Падение длится долго и медленно, но вскоре ее босые ступни касаются твердого пола, устланного ровной матово-белой плиткой. Василиса вновь оглядывается, хотя уже знает, что увидит: зеркала. Множество одинаковых

зеркал в овальных стальных рамах. Где-то за ними находится нужная дверь. Та самая, в Черную Комнату...

Она поочередно трогает зеркала рукой, встречая неизменно твердую поверхность, вглядывается в отражения своих же испуганных глаз. Идет долго, пока не замолкают удары часов на далекой невидимой башне и наступает полная тишина. Та самая, оглушающая сознание, когда хочется кричать изо всех сил, чтобы прекратить ее ужасающее воздействие.

В глубине зеркал появляется огненное пятно. Оно постепенно приближается — призрачное, без всяких эмоций, лицо с металлической темно-золотой кожей.

На этом месте сна Василиса всегда просыпается. Некоторое время она лежит неподвижно, с усилием вглядываясь в темноту комнаты широко раскрытыми глазами, вслушиваясь в малейшие шорохи за окном.

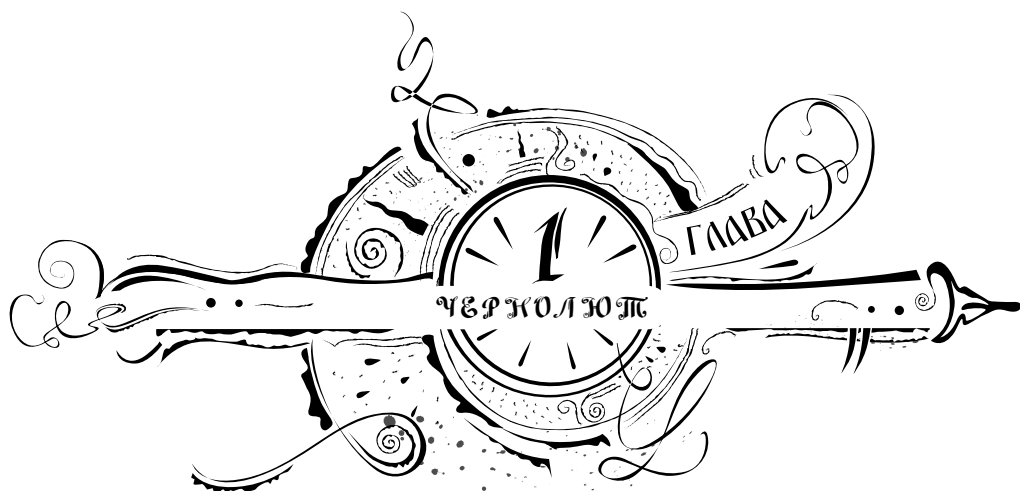
Вот где-то в замке скрипнула дверь, послышался тихий лязг механических колес, мерно катящихся по рельсам.

Василиса постаралась успокоить тревожно бьющееся сердце: все в порядке, все хорошо... Часовой браслет показывал пять утра. Наверное, это один из слуг-клокеров, может, уборщик или кто-то из кухни приступил к своим обязанностям.

Она прислушалась. Да, так и есть, поскрипывание колес донеслось отчетливее.

Василиса вспомнила, какое сильное впечатление произвели на нее в первый день эти самые клокеры. Да и вообще тогда она узнала столько всего...

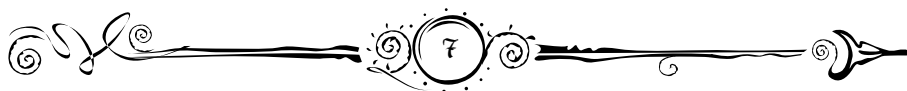

Вскоре после событий, произошедших в Расколоте Замке, Нортон-старший отбыл неизвестно куда, оставив детей на попечении своей подруги Елены Мортиновой.

К счастью, это назначение Василисы не касалось: она переехала в замок Чернолут на целый год, чтобы обучаться часодействию у самой повелительницы лютов. Вскоре Черная Королева приехала за ней лично, в карете, запряженной малевалами. И сообщила, что Зеленая комната уже перемещена в ее замок, причем вместе с луноптахой. Во время сборов Василиса украдкой написала письма своим друзьям, отправив их через часолист. Ник, Диана и даже Захарра из Змиулана тут же откликнулись, пожелав ей удачи на новом месте. Не ответил только Фэш, по видимому продолжавший злиться из-за странного происшествия в Зале Печальных Камней. Честно говоря, Василиса и сама сердилась на друга за такое поведение, поэтому решила больше ему не писать, — пусть дуется сколько влезет.

Всю дорогу Черная Королева молчала, уткнувшись в свой часолист — черную книгу с узорами тускло поблескивающих в темноте золотых лавровых листьев. В карете было полутемно, и вид плотной черной вуали, скрывающей лицо попутчицы,

производил на Василису немного жутковатое впечатление. Девочка постаралась отвлечься, гадая, что за жизнь ждет ее в Чернолоте, но мысли то и дело возвращались к новогодней полночи, когда все ключники совершили путешествие в Расколотый Замок и Василисе вместе с друзьями удалось вернуть время в Часовую башню.

Черная Королева неторопливо водила остро заточенным ногтем по гладкой поверхности страниц, что-то бормоча про себя едва слышно, — наверное, с кем-то разговаривала. Василиса уже знала, что через часолист можно передавать сообщения мысленно, даже не прибегая к помощи часовой стрелы, но этому, конечно, надо учиться.

Сама Василиса пребывала в полном смятении. Невольно засмотревшись на таинственно мерцающий узор часолиста, она все думала и думала о том, что же будет с нею дальше. Забудет ли Астрагор, великий Дух Осталы, о синей искре, которую он так хотел заполучить? Перестанет ли Елена Мортинова ненавидеть и преследовать Василису? И встретится ли сама Василиса с Белой Королевой, своей мамой, хотя бы еще раз? Ведь повелительница фей хоть и запретила общаться с нею, но все же помогла Василисе, подсказав тогда через Диану, как правильно восстановить время. Ну и, наконец, Черная Королева. Кто она, во что верит, к чему стремится? Как на самом деле относится к Василисе? Конечно, повелительница лютов не раз помогала ей, но все же...

Черная Королева почувствовала ее волнение:

— Ты что-то хочешь спросить у меня, не так ли?

Василиса медленно кивнула: действительно, у нее накопилось много вопросов. Как вдруг она вспомнила совершенно о другом.

— Ваше величество... Скажите, пожалуйста, почему это в последнюю встречу мой отец назвал вас матушкой?

Черная Королева прикрыла часолист рукой и кинула на попутчицу короткий, изучающий взгляд.

— Интересный вопрос, — с ноткой иронии в голосе произнесла она. — А ты как считаешь?

— Честно говоря, я вначале подумала, что из уважения к вам. Но вы ведь так недолюбливаете друг друга...

Черная Королева фыркнула:

— О да! Сложно хорошо относиться к человеку, изуродовавшему тебя в битве... Ах, ты же ничего не знаешь! Твой отец оставил мне симпатичный шрам через всю щеку. Можешь представить себе, мой единственный сын. Родной сын.

Василиса пораженно молчала. Выходит, предчувствие ее не обмануло. Так вот почему Черная Королева так обеспокоена ее судьбой! Вот почему помогала... Значит, повелительница лютов — ее бабушка! Неожиданно Василису осенила еще одна важная догадка.

— Но как же так... вы ведь фея? Значит, и мой отец...

Василиса запнулась, припомнив, что Елена вообще называла Нортон-старшего духом.

— Мы все полудухи, милая. И я, и твой отец, и твоя непутевая мать, приходящаяся мне приемной дочерью, и ты, конечно.

Василиса спешно припоминала все, что ей рассказывали друзья о полудухах. Кажется, только полудухов можно обратить в духов или что-то вроде этого...

— Много ли ты знаешь о своем отце, дорогая? — внезапно продолжила повелительница лютов. — Поверь мне, Нортон Огнев — непростой... человек. Великие часы, как же он похож на своего отца... Я уж не говорю о его знаменитом деде, моем отце, а твоим прадеде. К сожалению, их всех погубила война, и этому не может помочь никакое часодейство.

Черная Королева помолчала и вдруг одним решительным движением захлопнула свой часолист.

— Я расскажу тебе всю правду, — спокойно начала она. — Твой отец — дух, Василиса Огнева. И возможно, будет одним из великих. Путешествуя по разным временам и параллелям,

он забирает жизненные силы людей и за их счет приумножает собственную силу. Вот новость, да? Только он не делает это столь грязным способом, как Астрагор. Вот уж кто не церемонится! Но и хорошим твоего отца назвать нельзя. Тот, кто стремится к абсолютной власти, платит за это самую горькую цену. Когда-нибудь твой отец может оступиться... не выдержать. Он дойдет до самого края и все равно шагнет в пропасть. Как когда-то сделал Астрагор, проникающий в чужие временные коридоры, присваивающий чужие души... Нортон не будет в восторге, что я тебе рассказала об этом. Но я хочу, чтобы ты знала наверняка. Будущее, каким бы оно ни было, приближается с каждым мгновением, и надо быть к нему готовым.

Последние слова королевы прозвучали довольно зловеще.

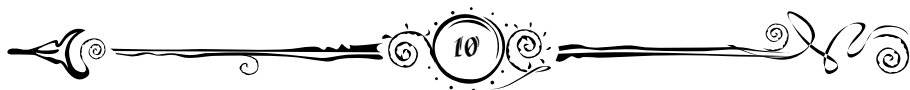
— Как мой отец может быть духом? — изумленно возразила Василиса. — Он ведь перемещается на Эфлару! А духи этого не умеют...

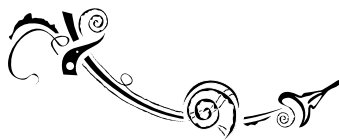
Черная вуаль насмешливо качнулась из стороны в сторону.

— Потому что твой отец пока еще человек. Он не сделал последнего шага, как Астрагор. Не стал абсолютным Духом. Но грань эта тонка, она истончается, словно масло, которое долго размазывают по ломтю хлеба... Я вижу, ты мне не веришь? — Голос Черной Королевы неуловимо изменился. — Ну что ж, ты имеешь право...

— Нет-нет, я верю, — покачала головой Василиса. — Елена сказала то же самое во временной петле, когда хотела убить меня.

— О, да, в такие моменты люди выбалтывают много интересного... — Черная вуаль затряслась от беззвучного смеха. — Впрочем, я не советую тебе заострять внимание на этой информации. Просто знай, что твой отец... гм... непростой человек. И его поступки, даже самые странные, не должны особо волновать тебя. Ты все равно не сможешь его понять... Когда вырастешь, тогда, возможно, поймешь.

Василиса хмыкнула про себя. Интересно, что имеет в виду Черная Королева? Наверное...

— Вы не любите моего отца, правда? И он это знает... Я только не пойму, как он разрешил мне жить у вас. Учиться, спрашивать обо всем...

Повелительница лютов приподняла край вуали и внимательно посмотрела на девочку. В полумраке кареты ее шрам не был отчетливо виден, но взгляд черных глаз все равно страшил.

— Только у меня ты будешь в безопасности. Астрагор никогда не простит тебе синюю искру, Василиса. Не простит удачи с Часовой башней. Ты умная девочка и давно обо всем догадалась, не правда ли? Великий Дух что-то знает о замке Эфларуса, но не хочет с нами делиться этой информацией. Ему было важно самому вернуть время в Расколотый Замок. Но ему снова помешала какая-то девчонка. Он зол, Василиса, и зол по-настоящему. Вот почему тебе лучше не попадаться ему на глаза... Во всяком случае, до нового похода к Расколотому Замку. Возможно, что к тому времени мы придумаем, как тебя обезопасить.

Василиса судорожно вздохнула, выдавая собственное волнение: слова Черной Королевы необычайно встревожили ее.

— А когда состоится этот поход?

— Когда вы будете готовы, конечно. В Расколотый Замок вернулось время, но неизвестно, как оно себя покажет. Что-то будет разрушено, что-то восстановлено, что-то обязательно изменится в его стенах. Нам следует быть осторожными. А еще вам придется говорить с душами вещей, — может, они что-то подскажут... О, вот мы и приехали!

Василиса хотела снова задать вопрос, на этот раз по поводу душ вещей, но тут малевалы сделали крутой поворот, и карету резко бросило в сторону, а потом в другую. Девочке пришлось уцепиться за поручни, чтобы не упасть. Через некоторое время карета все-таки приземлилась, дверца распахнулась, и Черная

Королева первой спрыгнула на землю, опираясь на чью-то руку в перчатке из мягкой позолоченной кожи.

Василиса с интересом выглянула из кареты и замерла, увидев первого клокера в своей жизни, изготовленного по образу мальчика-пажа. У него было равнодушное металлическое лицо, абсолютно без эмоций, неестественно прямая осанка и одежда — короткий плащ, лосины и шляпа с пером. Все, из чего состоял клокер, блестело на солнце, пуская яркие солнечные зайчики на несколько метров вокруг. Если бы клокер ей не поклонился, то Василиса легко приняла бы его за статую из чистого золота.

Черная Королева внимательно наблюдала за Василисой из-под вуали.

— Это клокер, — ответила она на немой вопрос девочки. — Обыкновенная механическая кукла, впрочем, способная выполнять очень сложные работы.

Тем временем мальчик-клокер протянул ей руку, и Василиса с любопытством оперлась на нее, соскакивая с подножки кареты на плиты двора. Девочка еле сдержала себя, чтобы не прощупать получше эту руку — в ней не было ничего металлического, наоборот, она казалась живой и гибкой, человеческой.

У самых дверей их встретили новые клокеры — мужчина с блекло-золотой кожей, похожий на статую древнего бога, но одетый в старинный костюм слуги, и серебролицая девушка в аккуратном синем платье и белой косынке, прикрывающей две толстые платиновые косы.

— Это мой управляющий Ганс и экономка, ключница Эльза, — представила их Черная Королева. — Вообще-то клокеров обычно называют по идентификационному коду, выгравированному у них на спине, но я люблю человеческие имена, мне так привычнее.

— А почему вам не прислуживают обычные люди? — любопытствовала Василиса.

— Потому что человек может предать, а клокер — нет, — ответила королева будничным тоном, словно разговор шел о чем-то совершенно не поддающемся сомнению.

— Но ведь это механизмы, да? — Василисе почему-то захотелось поспорить. — Они ломаются, начинают барахлить...

Черная Королева фыркнула.

— Некоторые люди, признаться, тоже барахлят, причем с самого рождения, — пробормотала она. — Взять хотя бы Елену... Откровенно говоря, то еще бывает барахло.

Василиса весело хмыкнула, абсолютно согласная с последним утверждением.

— Клокер может прослужить очень долго, — неожиданно изменившимся, резким голосом произнесла Черная Королева. — А люди... они умирают. И к сожалению, чаще всего умирают самые верные, самые преданные... Я долго живу на этом свете, Василиса. Поэтому успела разочароваться во многом.

Василиса вдруг подумала, что абсолютно не знает, сколько же лет Черной Королеве, — пятьдесят, сто, двести? А может, и больше? Кто знает, сколько на самом деле живут фиры и люты... Но спросить королеву о возрасте девочка постеснялась.

Они шли по коридору с высоким, арочным потолком и рядами темно-коричневых деревянных дверей, похожих друг на друга, как плитки шоколада. Почти у каждой двери стояли клокеры, в основном мужчины с золотой или серебряной кожей. Правда, у одних она сверкала, а у других, наоборот, казалась старой, потемневшей от времени. Василиса спросила у повелительницы лютов, почему так.

— Самый старый клокер в моем замке — это Ганс. Ему исполнилось уже двести пятнадцать лет, представляешь? Поэтому его кожа давно потускнела, да и потерлась во многих местах, вся во вмятинах да царапинах. Таких клокеров стараются лишний раз не трогать, не ремонтировать без особой надобности. Ведь

